

СИНЕСТЕЗИЯ И ВООБРАЖЕНИЕ: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

С.В. Конанчук¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, Санкт-Петербург, 199178, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается проблема изучения феномена синестезии как одной из форм активного творческого воображения (имagination). Цель исследования – уточнение роли и особенностей функционирования синестезии в сфере современной художественной культуры и в искусстве на основе сопоставления ее характеристик с феноменом имagination. Проанализированы исторические истоки формирования современных научных представлений о феномене воображения, начиная с философии Античности и Нового времени до современности. При сопоставлении свойств и особенностей функционирования синестезии и феномена воображения выявлены такие общие закономерности, как участие в смыслообразующей деятельности сознания, интеграция чувственного и рационально-обобщающего начал, символизация художественного образа и др. Отмечено, что игра воображения, диалог модальностей, диалог чувственного и рационального, свойственные синестезии, способствуют отображению живой связи художественного образа и окружающего пространства в динамике, позволяя добиться глубины восприятия и эстетической выразительности. В условиях постоянного расширения виртуальной составляющей современной культуры роль синестезии в процессах художественно-эстетической коммуникации неуклонно возрастает, поскольку синестезия способствует объединению многообразных разнородных элементов в единое гармоничное целое, т.е. выполняет функцию сохранения целостности сенсорного опыта в современной «медиакультуре». Определена эффективность применения синестетических методологий в области эстетического образования с целью развития креативности и творческого воображения. Среди актуальных синестетических методологий в области музыкального искусства наиболее востребованны разработки Б.М. Галеева и И.Л. Ванечкиной, Н.П. Коляденко, Л.П. Прокофьевой, И.А. Трофимовой, Е.О. Зелениной, С.В. Камышниковой и др.

Ключевые слова: эстетика, художественная культура, синестезия, синтез искусств, воображение, креативность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Конанчук С.В. Синестезия и воображение: эстетические подходы к исследованию // Вестник музыкальной науки. 2024. Т. 12, № 1. С. 72–78. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-72-78.

SYNESTHESIA AND IMAGINATION: AESTHETIC APPROACHES TO RESEARCH

S.V. Konanchuk¹

¹ Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

Abstract. The article examines the problem of studying the phenomenon of synesthesia as one of the forms of active creative imagination (imagination). The purpose of the study is to clarify the role and characteristics

of the functioning of synesthesia in the field of modern artistic culture and art based on a comparison of its characteristics with the phenomenon of imagination. This study analyzes the historical origins of the formation of modern scientific ideas about the phenomenon of imagination, starting from the philosophy of Antiquity and Modern times to the present. A comparison of the functioning features of synesthesia and the phenomenon of imagination revealed such general patterns as participation in the meaning-forming activity of consciousness, integration of the sensory and rational-generalizing principles, symbolization of an artistic image, etc. It can be noted that the play of imagination, the dialogue of modalities, the dialogue of the sensual and rational, characteristic of synesthesia, contribute to the display of a living connection between the artistic image and the surrounding space in dynamics, allowing one to achieve depth of perception and aesthetic expressiveness. In the context of the constant expansion of the virtual component of modern culture, the role of synesthesia in the processes of artistic and aesthetic communication is steadily increasing, since synesthesia contributes to the unification of diverse heterogeneous elements into a single harmonious whole. Thus, synesthesia performs the function of preserving the integrity of sensory experience in the conditions of modern "media culture". The article notes the effectiveness of using synaesthetic methodologies in the field of aesthetic education with the aim of developing creativity and creative imagination. Among the current synesthetic methodologies in the field of musical art, the most popular are the developments of B.M. Galeev and I.L. Vanechkina, N.P. Kolyadenko, L.P. Prokofieva, I.A. Trofimova, E.O. Zelenina, S.V. Kamyshnikova and others.

Keywords: aesthetics, art culture, synesthesia, synthesis of arts, imagination, creativity

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Konanchuk, S.V. (2024), "Synesthesia and imagination: aesthetic approaches to research", *Journal of Musical Science*, vol. 12, no. 1, pp. 72–78. DOI: 10.24412/2308-1031-2024-1-72-78.

Современная теоретическая эстетика сосредоточена на изучении таких новых направлений, как экологическая эстетика, нейроэстетика и синестетика, расширяющих не только сферу современных исследований, но и само понятие пространства эстетики, которое объединяет в единое целое три главных составляющих: средовое пространство, пространство внутреннего мира человека и виртуальное пространство.

Внимание к синестетической проблематике за последнее пятилетие неуклонно возрастает, тема синестезии активно исследуется во многих ведущих научных и образовательных центрах России, Западной Европы и США. Для российской науки особое значение имеют следующие события: в Российском институте истории искусств (Санкт-Петербург) в 2018, 2021 гг. состоялись две международные научно-практические конференции «Искусство звука и света»; в 2019 г. в Московском государственном психолого-педагогическом университете при участии Международной ассоциации синестетов, деятелей искусства и науки (IASAS), а также в Московской государственной

консерватории им. П.И. Чайковского была организована мультидисциплинарная международная научная конференция «Синестезия: межсенсорные аспекты познавательной деятельности в науке и искусстве»; в Казани прошли две международные научно-практические конференции «Галеевские чтения – 2020» и «Галеевские чтения – 2023», посвященные синестетической проблематике; в Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова с 2018 г. проходят ежегодные международные научные конференции «Полилог и синтез искусств: история и современность, теория и практика», имеющие углубленную теоретическую направленность в ракурсе изучения проблемы синтеза искусств и синестезии; в 2023 г. во Владимирском государственном университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых состоялась III Российский эстетический конгресс (тема конгресса – «Эстетика во времена глобальных перемен»), на трех секциях которого обсуждались вопросы синестезии.

Актуальность синестетической проблематики связана с объективными процессами, происходящими в сфере со-

временной художественной культуры: усложнением уровней и форм синтеза, появлением все более сложных сочетаний виртуальных и реальных элементов, объединением экспериментов и традиции в искусстве. Современная эстетика относит перечисленные проблемы, возникающие в сфере художественной коммуникации, к феномену становления новой чувственности, усилению синестезийности эстетического восприятия и необходимости развития творческого воображения (Конанчук С., 2021). Основным центром притяжения научного внимания и научных интересов в отношении изучения феномена синестезии прежде всего в музыкальном искусстве является сибирская школа музыкальной синестетики, продолжающая и развивающая традиции изучения синестезии в социокультурном контексте, сформированные казанским СКБ НИИ «Прометей» под руководством Б.М. Галеева.

Среди важных вопросов музыкальной синестетики можно назвать тему изучения феномена синестезии как одной из форм активного творческого воображения (имагинации). П.С. Волкова отмечает, что феномен эмоционального или континуального мышления в отличие от рационального имеет непосредственное отношение к сенсорной интеграции или синестезии (2008). Синестезия, по мнению автора, является одним из основополагающих принципов смыслообразующей деятельности сознания: благодаря объединению чувственного и обобщающе-рационального начал в процессе межчувственной интеграции, осуществляемой на основе диалога модальностей, «синестезия выступает в качестве пускового механизма, стимулирующего мыслительную деятельность носителя концептуальной системы» (Волкова П., 2016, с. 50–51).

Цель настоящего исследования – уточнение роли и особенностей функциони-

рования синестезии в сфере современной художественной культуры и в искусстве на основе сопоставления ее характеристик с феноменом имагинации.

Особенности творческого воображения внимательно изучались Я.Э. Голосовкером в работе «Имагинативный абсолют». На основе анализа художественного творчества, в том числе музыкального искусства, ученый пришел к заключению, что воображение раскрывается одновременно как энергия и субстанция (субстанцииальная форма), т.е. образно. Выраженный образ становится смыслообразом. Воображение одновременно создает и познает, т.е. создает идеи и познает их как смыслообразы. Таким образом, творческий и познавательный процессы в имагинативном разуме протекают одновременно (Голосовкер Я., 2012).

Активное творческое воображение обладает такими свойствами, как ассоциативность, художественно-образное представление, индивидуально-смысловое отношение к произведению искусства, эмоциональная окрашенность. По мнению Р. Арнхейма, творческое воображение представляет собой непрерывный процесс, проходящий от простейшего получения сенсорной информации до самых обобщенных теоретических представлений (1994, с. 98). Важно отметить, что синестезия, как и творческое воображение, связана с процессами символизации, проявляющимися в сфере искусства, более того, истинная ценность произведения искусства определяется именно наличием в нем символического начала. По мнению А.Ф. Лосева, «символ обладает почти всеми атрибутами воображения: трансцендентальностью, спонтанностью, синтетичностью, ассоциативностью, продуктивностью...» (1979, с. 223). Восприятие символа можно описать как процесс живого чувственного созерцания, связанного с абстрактным мышлением и худо-

жественно-эстетической восприимчивостью. Здесь прослеживается корреляция с основными функциями синестезии: формированием символично-эстетической образности произведения искусства, усилением эстетической выразительности.

Проблема фантазии и воображения интересовала философов еще со времен Античности. Например, Плутарх Афинский (ок. 45 – ок. 127) сформулировал уникальное учение о фантазии, согласно которому чувственные предметы приводят в движение чувственность, активизирующую в свою очередь чувственное или образное представление (фантазию). При этом образное представление отражает не только сами чувственные предметы, но и их формы, эйдосы, выраженные и закрепленные в сознании. Фантазия здесь рассматривается как точка пересечения двух линий – чувственности и разума. Смысловую деятельность разума или энергию разума Плутарх называет фантазией, считая ее явлением активным, а не пассивно-отобразительным, но эта активность относится исключительно к мировому разуму, объективному миру, а человек способен только подражать этой космической фантазии в какой-то степени (Лосев А., 2000).

Позднее Прокл (410–485) рассматривал фантазию как деятельность, занимающую срединное положение между чистым умом и телесно-чувственным познанием. Как порождение ума, фантазия идеальна и трансцендентальна, но, имея отношение к смысловой сфере, она совмещает в себе и телесное, переводя его в сферу чистого смысла. Фантазия есть энергия ума, но так как она связана и с пассивной материей, философ называл ее страдательным умом. В качестве примера он привел геометрические образы, подчеркивая, что вся геометрия и есть наука о средней области между мышлением и чувственностью, и потому она есть об-

ласть фантазии, но это уже не пассивное воспроизведение такой же пассивно данной чувственной предметности, а активность творческого ума.

Прокл разработал теорию космической фантазии, относящейся ко вселенскому разуму, являющейся разумной, добродетельной и в своем предельном выражении представляющей собой акт божественного творчества, при этом он упоминал об удовольствии, которое возникает от подобного рода трансцендентальной фантазии. Удовольствие, доставляемое чистой фантазией, связано с упоминанием о наслаждении вымыслами и о логосах как «образах сущего», т.е. здесь подразумевается «игра» фантазии (Лосев А., 2000, с. 193–197, 318–327).

А.Ф. Лосев подчеркивает, что Прокл разработал уникальный для греческой философии принцип трансцендентальной фантазии, который упоминается только в учении об активности космического или сверхкосмического разума, но для Прокла такой разум служит высшей реальностью. Поэтому, когда в немецком романтизме говорится о фантазии, то ее понимают как порождение человеческого субъекта, а у Прокла эта фантазия – результат самой объективной действительности (Лосев А., 2000, с. 318–327).

Основатель эстетики А.Г. Баумгартен отмечал особое значение воображения как организующего принципа, объединяющего все элементы представления. Способность воображения он назвал центром притяжения для всей совокупности низших способностей, выраженных понятием «аналога разума», выявляющего структуру методов восприятия, форму связанности истин, имманентную чувственности, причем это связь динамично изменяющаяся, совершенствующаяся, и для этого не нужно переходить на уровень интеллектуального познания (Баумгартен А., 2021, с. 19–20).

Учение И. Канта о продуктивном воображении – одно из наиболее интересных в его философии, оно послужило активным началом для развития экзистенциальной философии и герменевтики. Воображение Кант назвал изначальной способностью чистого познания, позволяющей связать воедино чувственность и рассудок. Опираясь на кантовскую теорию продуктивного воображения, М. Хайдеггер создал учение об изначальной способности онтологического познания, Ж. Сартр сформировал феноменологическую теорию воображения, в которой раскрыл взаимосвязь творческой природы сознания и образа, Г. Гадамер описал теорию игровой, образной природы познания, П. Рикёр разработал теорию метафоры и повествования применительно к художественному творчеству и историческим процессам (Великотный А., 2005).

Обращаясь к современной проблематике, необходимо отметить значимость новых исследований синестезии в русле новосибирской школы музыкальной синестетики, возглавляемой Н.П. Коляденко, которая подчеркивает, что на современном этапе «переформатирования» научного мышления в музыкознании актуальны такие интерпретативные подходы, как герменевтический, когнитивный, феноменологический, раскрывающие специфику музыкального смыслопорождения, при этом важное значение имеют методологии, выявляющие многозначность музыкального смысла, – это синестетика и синергетика. Синестетика формирует стратегии синестетической интерпретации музыкальных текстов «неклассического звукового пространства» и других направлений, в то время как синергетика исследует нестационарные состояния систем, их динамику как объектов музыкальной культуры, при этом описание процессов музыкального

смыслопорождения приобретает универсальный характер (Коляденко Н., 2017).

Н.Н. Суворов отмечает, что воображение, по сути, противоположно наблюдению, оно наполнено смыслообразами, раздвигающими психологическое пространство и притягивающими в свою орбиту ценности и мечты. Синестезия как невербальное мышление раскрывает особенности воображения и воображаемого. Если абстрактное мышление стремится к объективности, минимизируя субъективность и вербализуя свои суждения, то воображаемое обходится без слов, а иногда даже, по определению Г. Башляра, становится «воображением без образов».

Беспредметная живопись П. Клее и музыка Э. Денисова, написанная по его картинам, например, с трудом поддаются описанию, но имеют множество интерпретаций. Возможно, образ был первичным в первобытной интеллектуальной деятельности, и лишь позднее «душа обстроилась словами», как об этом упомянул В. Набоков.

Описывая характеристики воображения и воображаемого, Н.Н. Суворов отмечает, что фактически все художественное творчество можно рассматривать как процесс «опредмечивания воображаемого», продуктивность же его зависит от гибкости и зоркости ассоциативного мышления. Воображаемая реальность всегда субъективна, но не дискретна, она воплощается в произведениях искусства и артефактах культуры, развивая собственное пространство. «Подобно коллективному бессознательному существует коллективное воображаемое. Возможно, его влияние значительно больше, чем принято считать» (Суворов Н., 2016, с. 81).

Взаимосвязь синестезии и феномена воображения изучается в сфере нейроэстетики. В. Рамачандран при исследовании закономерностей эстетического восприятия установил несколько объ-

ективных законов, один из которых он назвал законом синестезии (метафоры). Визуальные образы искусства, согласно закону синестезии, строятся метафорически. Метафора связана с сенсорным опытом, при этом она имеет концептуальный характер, т. е. является смысловой структурой, ее можно рассматривать как когнитивный механизм, характеризующий абстрактное мышление, например, восприятие музыкальных образов или чтение музыкальных нот (Рамачандран В., 2006).

Эстетические законы В. Рамачандрана, установленные в процессе изучения феномена синестезии, способствуют выявлению универсальных механизмов художественного творчества и научного познания, позволяя более глубоко изучить природу эстетического опыта, связанного с воображением и креативностью.

В настоящее время в сфере художественно-эстетического образования и педагогики приобретают все большее значение синестетические методики, целью которых является развитие творческого

мышления. Оригинальны и эффективны в области музыкальной педагогики следующие методики: педагогические методы «музыкальной графики» И.Л. Ванечкиной и И.А. Трофимовой, разработанные на основе опыта О. Райнера; синестетическая методика музыкально-эстетического воспитания Н.П. Коляденко, включающая метод постижения музыкальной образности (акустического ряда) с помощью межчувственно эквивалентных образов-тропов языка (неакустического ряда); метод цветовой визуализации музыки с помощью предметно-символических рисунков С.В. Камышниковой и др.

Подводя итоги, можно отметить, что современные исследования синестезии отражают общие тенденции синтеза, присутствующие в мировой художественной культуре начала XXI в., и с наступлением «неклассического» этапа гуманитарной науки, появлением текстов «неклассического художественного пространства» значимость исследований синестезии неуклонно возрастает.

ЛИТЕРАТУРА

Арнхейм Р. Новые очерки по психологии искусства / пер. с англ. М.: Прометей, 1994. 352 с.

Баумгартен А.Г. Эстетика / пер. с лат. яз. Г.С. Беликова, А.В. Белоусова, Д.В. Бугая, М.И. Касьяновой, А.О. Корчагина, Е.Ю. Чепель, Ю.А. Шахова, под общ. ред. А.В. Белоусова и Ю.А. Шахова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. 760 с.

Великотный А.М. И. Кант и проблема творческого воображения в экзистенциально-герменевтической философии: дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2005. 239 с.

Волкова П.С. Феномен синестезии в свете иминации // Синестезия: содружество чувств и синтез искусств: материалы междунар. науч.-практ. конф., 3–8 нояб. 2008. Казань: КГТУ им. А.Н. Туполева, 2008. С. 89–95.

Волкова П.С. Синестезия в аспекте смыслообразующей деятельности сознания: методологический подход // Вопросы музыкальной синестетики: история, теория практика: сб. науч. ст. Вып. 1. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 2016. С. 41–52.

REFERENCES

Arnheim, R. (1994), *Novye ocherki po psihologii iskusstva* [New essays on the psychology of art], Prometej, Moskow, 352 p. (in Russ.)

Baumgarten, A.G. (2021), *Estetika* [Aesthetics], trans. by G.S. Belikova, A.V. Belousova, D.V. Bugaya, M.I. Kas'yanovoj, A.O. Korchagina, E.Yu. Chepel', Yu.A. Shahova, in A.V. Belousova, Yu.A. Shahova (ed.), *Russkij fond sodejstvija obrazovaniyu i nauke. Izdatel'stvo Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, Moskow, 760 p. (in Russ.)

Golosovker, Ya.E. (2012), *Imaginativnyj absoljutyj* [Imaginative absolute], *Akademicheskij proekt*, Moskow, 318 p. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2017), "The role of synaesthetics in the development of 'Non-classical' musicology", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Tomsk State University. Culturology and art history], no. 25, pp. 82–88. (in Russ.)

Konanchuk, S.V. (2021), "Problems of modern aesthetic education: the formation of a new sensibility", *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], no. 1, pp. 71–75. (in Russ.)

Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют. М.: Акад. проект, 2012. 318 с.

Коляденко Н.П. Роль синестетики в становлении «неклассического» музыкознания // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение, 2017. № 25. С. 82–88.

Конанчук С.В. Проблемы современного эстетического образования: становления новой чувственности // Человек и образование. 2021, № 1. С. 71–75.

Лосев А.Ф. Две необходимые предпосылки для построения истории эстетики до возникновения эстетики в качестве самостоятельной дисциплины // Эстетика и жизнь. Вып. 6. М., 1979. 296 с.

Лосев А.Ф. История античной эстетики. Последние века. Кн. 2. Харьков: Фолио; М.: Изд-во АСТ, 2000. 544 с.

Рамачандран В.С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. М.: Олимп-Бизнес, 2006. С. 50–72.

Суворов Н.Н. Нагущение воображаемого: воображаемое как феномен культуры // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 2, июнь. С. 73–81.

Losev, A.F. (1979), "Two necessary prerequisites for constructing the history of aesthetics before the emergence of aesthetics as an independent discipline", *Estetika i zhizn'* [Aesthetics and life], Issue 6, 296 p. (in Russ.)

Losev, A.F. (2000), *Istoriya antichnoj estetiki. Poslednie veka. Kn. 2* [History of ancient aesthetics. Book 2], Folio, Izdatel'stvo ACT, Kharkov, Moscow, 544 p. (in Russ.)

Ramachandran, V.S. (2006), *Rozhdenie razuma. Zagadki nashego soznaniya* [The birth of reason. Mysteries of our consciousness], Olimp-Biznes, Moscow, pp. 50–72. (in Russ.)

Suvorov, N.N. (2016), "The offensive of the imaginary: the imaginary as a cultural phenomenon", *Vestnik SPbGUKI* [Bulletin of St. Petersburg State University of Culture and Culture], no. 2 June, pp. 73–81. (in Russ.)

Velikotnyj, A. (2005), *I. Kant i problema tvorcheskogo voobrazheniya v ekzistencial'no-germenevticheskoj filosofii* [I. Kant and the problem of creative imagination in existential-hermeneutic philosophy], Cand. Sc. (Philos.), Tver', 239 p. (in Russ.)

Volkova, P.S. (2008), "The phenomenon of synesthesia in the light of imagination", *Sinesteziya: sodruzhestvo chuvstv i sintez iskusstv* [Synesthesia: commonwealth of senses and synthesis of arts], KGTU im. A.N. Tupoleva, Kazan', pp. 89–95. (in Russ.)

Volkova, P.S. (2016), "Synesthesia in the aspect of meaning-forming activity of consciousness: a methodological approach", *Voprosy muzykal'noj sinestetiki: istoriya, teoriya praktika* [Questions of musical synaesthetics: history, theory, practice], Vol. 1, Novosibirsk, pp. 41–52. (in Russ.)

Сведения об авторе

Конанчук Светлана Витальевна, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Author Information

Svetlana V. Konanchuk, Cand. Sc. (Philosophical Sciences), associate professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines at the Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

E-mail: moskov_sveta@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2024

После доработки 22.02.2024

Принята к публикации 23.02.2024

Received 31.01.2024

Revised 22.02.2024

Accepted for publication 23.02.2024